

УДК 342

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ПРЕДВОЕННОЕ
ВРЕМЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Рассматриваются правовые основы выборов депутатов местных Советов в предвоенный 1939 год. Отмечается, что к середине 1930-х гг. в СССР сформировалась необходимость конституционной реформы – с учетом прошедшего опыта государственного строительства. В новых Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. значительное место уделялось избирательной системе, которая формально была реорганизована в целом в более демократическом направлении (введение тайного голосования, возможность выдвижения альтернативных кандидатов и др.). Анализируются как конституционные нормы, так и, более подробно, нормы нового избирательного закона, принятого накануне войны. Отмечается, что правящая ВКП (б) сумела сделать выборы управляемыми, де-факто – безальтернативными, что подтвердили итоги избирательной кампании и итоги выборов в местные Советы, состоявшихся в конце 1939 г. Тем не менее определенный шаг вперед в избирательном процессе был сделан.

Ключевые слова: выборы, местные Советы, конституция, власть, общество, закон, голосование.

**FEATURES OF LEGAL REGULATION
ELECTION OF LOCAL COUNCIL DEPUTIES IN PRE-WARRANTY
IN THE SOVIET STATE**

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. The legal foundations of elections of deputies of local Soviets in the pre-war 1939 are considered. It is noted that by the mid-1930s. in the USSR, the need for constitutional reform was formed - taking into account the past experience of state building. In the new Constitution of the USSR in 1936 and the Constitution of the RSFSR in 1937, a significant place was given to the electoral system, which was formally reorganized as a whole in a more democratic direction (the introduction of secret ballot, the possibility of nominating alternative candidates). Both constitutional norms and, in more detail, the norms of the new electoral law (mid-1939) are analyzed. It is noted that the ruling VKP (b) managed to make the elections manageable, de facto - uncontested, which was confirmed by the results of the election campaign and the results of the elections to local Soviets held at the end of 1939. Nevertheless, a certain step forward in the electoral process was made.

Key words: elections, local Councils, constitution, power, society, law, voting.

После установлении советской власти в результате октябрьской революции 1917 г. институт местных Советов развивался как часть общей системы публичной власти, основы которой были заявлены большевиками в Конституции РСФСР 1918 г. в которой существенное место занимали съезды Советов. Депутаты (делегаты) Советов и соответствующих съездов Советов местного уровня (от сельсоветов до губернских съездов) избирались на непродолжительный срок (до двух лет). Когда ситуация в стране стала относительно стабильной (после окончания Гражданской войны и создания СССР в 1924 г.), практика функционирования выборных органов (тех же Советов и съездов Советов) показала, что съезды Советов представляют собой слишком громоздкую

конструкцию. Кроме того, съезды Советов представляли собой органы власти, которые собирались на кратковременные сессии (1-3 дня) и не могли детально обсуждать принимаемые решения, то есть, их роль сводилась к формальному одобрению проектов законов и других актов, разрабатываемых в рабочих структурах Советов. В этих условиях к рубежу 1930 г. было очевидно, что система съездов Советов, включая местный уровень, нуждалась в определенном упрощении [1, с. 119], что, собственно, впоследствии и было сделано – в рамках конституционной реформы, результатом которой стало принятия Конституции СССР 1936 г. [2], а несколько позже – Конституции РСФСР 1937 г.[3]

В целом по сравнению с Конституцией СССР 1924 г. (Конституцией РСФСР 1925 г.) институт местных Советов в Конституции СССР 1936 г. (Конституции РСФСР 1937 г.) претерпел ряд существенных изменений организационного характера, что связывалось прежде всего с упразднением системы съездов Советов. И теперь Советы, будучи представительной властью, стали избираться на основе всеобщего равного, прямого избирательного права при тайном голосовании (в отличие от открытого голосования ранее). Советы получили единообразное наименование – Советы депутатов трудящихся. При этом впервые в истории страны проект Конституции СССР обсуждался всенародно. В своем большинстве обсуждения проходили на собраниях граждан. Такого рода собрания организовывали и проводили, как правило, руководители предприятий, парторганизаций, штатные пропагандисты, при этом была очевидной и направленность таких обсуждений – обеспечить поддержку проекта Конституции СССР «снизу», что, собственно, с формальной точки зрения и было достигнуто. Несмотря на заорганизованность обсуждения, в целом такую акцию правящей элиты следует оценить позитивно, поскольку она способствовала привлечению граждан к управлению государством, в том числе через систему местных Советов. Вместе с тем сущность института местных Советов, отраженная в Конституции СССР 1924 г. (Конституции РСФСР 1925 г.), оставалась в своей основе неизменной и сводилась к тому, что местные Советы являлись

нижним звеном государственной вертикали власти (от сельсоветов до краев и областей) с преобладанием административных методов управления и имели основной задачей выполнение решений вышестоящих Советов, соответствующих исполкомов и указаний ВКП(б), которая к тому времени стала уже монополюс властной, являясь «руководящим ядром» общественных и государственных организаций (ст. 127 Конституции СССР).

Согласно Конституции СССР 1936 г. депутаты избирались сроком на два года, в ст. 97 указывались их основные полномочия. В Конституции РСФСР 1937 г. избирательные вопросы регулировались более детально (ст. 135-142). Так, указывалось, что выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, имели избирательное право, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав, и тем самым был значительно сокращен перечень категорий лиц, которые лишались избирательных прав по политико-классовому принципу. Возрастной ценз в 18 лет представлял собой, пожалуй, наиболее демократичную норму, принятую в немногих странах того времени.

Новые конституционные новеллы, касавшиеся избирательного права, предполагали изменения соответствующего избирательного законодательства. До местных Советов «очередь» в законотворческой деятельности дошла только к середине 1939 г., поскольку такие законы должны были приниматься на республиканском уровне, – тогда в РСФСР и было принято Положение о выборах [4], где подробно регламентировались вопросы организации и проведения выборов депутатов местного уровня (от сельских Советов до областных и краевых Советов). В данном законе был обобщен опыт издаваемых ранее Инструкций о выборах союзного и республиканского уровней. Первая глава Положения включала в себя общую характеристику избирательной системы со ссылками на соответствующие конституционные нормы Конституции РСФСР. Вторая глава была посвящена спискам избирателей, в частности, речь шла о формировании таких списков, их хранении и т.д. – эти вопросы регулировались и в

предыдущих избирательных инструкциях. Вместе с тем следует отметить новеллы, которые касаются защиты прав избирателей. В частности, согласно ст. 22-25 Положения о выборах если избиратель обнаруживал ошибку, он мог подать жалобу в тот Совет, который организовывал выборы и, соответственно, опубликовал избирательные списки. Данную жалобу исполком Совета должен был рассмотреть в течение 3 дней. Результатом такого рассмотрения должно было стать либо внесение изменений в избирательные списки, либо, если жалоба отклонялась, выдача заявителю справки с указанием причин отказа в удовлетворении жалобы. Отказ мог быть обжалован в Народный суд, решение которого (срок также три дня) являлось окончательным. Такой подход законодателя можно считать вполне демократичным, учитывая, что ответчиком выступал не избирком (как, например, сейчас), а Совет, то есть, орган власти.

Но, опять же, нельзя не отметить, что такого рода нормы были декларативными. Отдельные главы (третья-седьмая) Положения посвящались избирательным округам и избирательным комиссиям, образуемым соответственно по выборам в краевые, областные, окружные, районные, городские и районные в городах, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся. При этом для каждой территории на основании ст. 145 Конституции РСФСР определялись нормы-квоты, которые были неравны, причем, законодатель никак не мотивировал этого неравенства (фактически оно объяснялось плотностью населения). При этом в каждом округе предусматривалось избрание одного депутата.

В частности, по таким субъектам РСФСР, как края, определялось, что один избирательный округ создавался, исходя из следующего количества населения: Краснодарский край – 30 000 человек, Красноярский край – 20 000, Орджоникидзевский край – 20 000, Хабаровский край – 15 000, Приморский край – 10 000 человек; еще большее различие в нормативах наблюдалось применительно к областям (например, в Московской области - 60 000 человек, а в Мурманской области - 5 000 человек). Преобладающим же нормативом была численность населения 15-25 000 человек. По наиболее крупным городам нор-

мативы также были конкретизированы, в частности, в таких городах, как Барнаул, Дзержинск, Кемерово, Киров, Курск, Томск, Ульяновск, предусматривался один избирательный округ на каждые 400 человек населения; в городах Владивостоке, Иркутске, Калининe, Краснодаре, Хабаровске – один округ на каждые 600 человек населения; в Москве и Ленинграде – один округ на каждые 3000 человек населения. Следует заметить, что данные нормативы существенно расходятся с современным регулированием данного вопроса. Так, в настоящее время в Городской Думе Краснодаре предусмотрено 52 депутата, в то время как в 1939 г., исходя из численности города по январской переписи 1939 г., их было 401 [5, с. 117]. Очевидно, что здесь имеется предмет для возможного использования опыта советского законодателя, поскольку представительство населения в соотношении 1 депутат на 20 000 человек населения, как это имеет место в настоящее время, представляется явно недостаточным для того, чтобы местные депутаты могли эффективно решать вопросы местного значения.

Списки избирательных округов должны были опубликовываться не позднее, чем за 55 дней до выборов. В каждом крае, области, районе, городе, поселке, сельсовет должны были образовываться избирательные комиссии, в том числе окружные и участковые, которые и занималась указанным и другими вопросами организации и проведения выборов на соответствующей территории. Такие комиссии образовывались из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждались соответствующим Советом в составе четырех и более членов (в зависимости от территории) не позднее, чем 50-55 дней до выборов. Определялись также полномочий указанных комиссий, среди которых одним из важнейших было изготовление избирательных бюллетеней и доставка их на избирательные участки, а также подведение итогов, рассмотрение жалоб и заявлений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что избирательные комиссии указанных уровней утверждались органами представительной власти, и такой подход, на наш взгляд, также заслуживает внимания современного законодателя. Отдельная глава в Положении отводилась во-

просам формирования избирательных участков и участковых избиркомов, на которые возлагалась непосредственная работа по проведению выборов, при этом избирательные участки, где, собственно, и проводилось голосование, создавались из расчета один участок на 1500-2500 человек населения.

Глава 9 Положения о выборах регулировала такой важнейший вопрос, как порядок «выставления» кандидатов в депутаты местных Советов. Устанавливалось, в частности, что кандидатов могли предлагать общественные организации, собрания рабочих и служащих по месту их трудовой деятельности, собрания красноармейцев, собрания крестьян в колхозах, собрания рабочих и служащих в совхозах. Регистрация кандидатов депутаты должна была закончиться не позднее, чем за 35 дней до выборов на краевом и областном уровнях, и не позднее чем за 20 дней на остальных уровнях.

Все зарегистрированные кандидаты в депутаты включались в избирательные бюллетени. За 10 дней до выборов окружные избиркомы по выборам в краевые, областные Советы, окружные избиркомы (национальных и административных округов), районные, городские и районные в городах избиркомы, а также сельские и поселковые избиркомы должны были направлять всем участковым избиркомам избирательные бюллетени, которые печатались на языках населения избирательного округа по определенной форме, утверждаемой Президиумом Верховного Совета РСФСР, и в необходимом количестве. Каждой организации, выставившей кандидата, обеспечивалось право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами.

Приведенные и иные нормы рассматриваемого избирательного закона формально были вполне демократичными, за исключением, пожалуй, одной, связанной с тем, что при обжаловании решения об отказе в регистрации кандидата в депутаты решение вышестоящей избирательной комиссии было окончательным, то есть исключался судебный порядок обжалования. При таком подходе законодатель входил в противоречие с самим собой, поскольку, как ранее мы указывали, решение на «неправильности» в списках избирателей можно

было обжаловать в Народный суд, а между тем вопрос о регистрации кандидата в депутаты представляется более важным, чем вопрос о «неправильности» в избирательном списке.

Порядок голосования определялся в главе одиннадцатой Положения. Голосование производилось с 6 утра до 12 часов ночи в день голосования, определяемый ПВС РСФСР не позднее чем за два месяца до срока выборов. Избиратель должен был лично опустить бюллетень в избирательную урну после его заполнения в условиях, «позволяющих обеспечить тайность выбора (ширма)» [4]. Согласно ст. 102 Положения «избиратель в комнате, отведенной для заполнения избирательных бюллетеней, оставляет в каждом избирательном бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосует, вычеркивая остальных» [4].

Указанная норма однозначно показывает, что законодатель предусматривал альтернативность выборов. Избранным считался тот кандидат, который получал абсолютное большинство голосов избирателей (в данном случае – больше половины голосов, поданных по округу и признанных действительными). Если голосов было меньше половины, то назначалась «перебаллотировка» двух кандидатов, занявших два первых места. Однако по факту выборы были безальтернативными, и за все 50 лет существования системы случаев альтернативных кандидатах при выборах не было зарегистрировано [6, с. 172]. В советское время в условиях тоталитарного режима вся избирательная система была подчинена решению задачи формирования представительных органов прежде всего по политико-идеологическим принципам. Соответственно эта система характеризовалась не только фактической безальтернативностью выборов, но и подконтрольностью их проведения [7, с. 72], массовыми фальсификациями, заданностью результатов и т.п. и обеспечивала формирование представительных органов из числа проверенных лиц, преданно служивших партийно-государственному аппарату. В то же время она обеспечивала избирателям известную возможность через систему императивного мандата влиять на деятель-

ность депутатов, отзывать тех из них, которые не выполняют предвыборных обещаний, дискредитируют себя совершением противоправных действий [8, с. 16].

Как видно, однозначной негативной или однозначно позитивной оценки давать этому явлению нельзя. В Положении указывалось далее, что при подсчете голосов во всех избиркомах могли присутствовать представители общественности и средств массовой печати. При подсчете голов участковой комиссией ее председатель обязан был в присутствии всех членов комиссии огласить результат голосования по каждому бюллетеню, после чего составлялся протокол в двух экземплярах, утверждаемый большинством членов избиркома, при этом один экземпляр в течение 24 часов должен был быть доставлен в Окружную комиссию. Этот аспект, на наш взгляд, также заслуживает внимания современного законодателя.

Накануне первых выборов в местные Советы по данному закону было издано Постановление ПВС РСФСР «О порядке подведения итогов голосования по выборам в местные Советы депутатов трудящихся» [9], и тем самым была создана необходимая правовая база для проведения выборов в местные Советы, которые состоялись 24 декабря 1939 г. (вслед за выборами в Верховный Совет СССР и верховные Советы союзных и автономных республик). Результаты выборов в местные Советы, опять же по опыту предшествовавших выборов, были предreshены. Характерными были, например, выборы в местные Советы Сталинградской области, где в выборах в сельские Советы участвовали 737 334 человека от общего числа избирателей 740 914, что составило 99,51%. Все кандидаты прошли предварительный отбор в партийных инстанциях, и за них ожидаемо проголосовало более 99% избирателей [10, с. 52]. В целом по РСФСР в выборах участвовали 99,21% избирателей, в избрании депутатов областных Советов - 99,02% избирателей, городских - 98,03%, районных - 98,72%, сельских и поселковых - 98,04% [11, с. 14]. Отдельные испорченные избирательные бюллетени и единичные антисоветские надписи на бюллетенях

не меняли общей картины [12]. Это были ожидаемые результаты управляемых выборов в местные Советы, ВКП(б) добилась всенародного одобрения своей внешней и внутренней политики, «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» был успешно сформирован; при этом большинство избранных депутатов были достойными гражданами своей страны. И такой подход использовался правящей советской элитой практически до конца 1980-х гг.

Библиографический список:

1. Евтюхин Ю.А. Съезды Советов как органы народного представительства в период строительства социализма в СССР. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1984. 242 с.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. N 283.

3. Конституции (Основного Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. №2. Ст.11.

4. Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР (принят решением Верховного Совета РСФСР от 29. 07. 1939 г.) // Известия Советов депутатов трудящихся. 1939. 3 августа.

5. Вшивцева Ю.В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект (1939-1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. 175 с.

6. Белоновский В.Н. Цензовые ограничения в избирательном праве по Конституции СССР 1936 года // Юриспруденция. 2007. № 10. С. 161-184.

7. Гаврилов С.О. Нарушения демократических принципов избирательной системы в ходе выборов в местные советы 1939 г. // Материалы Всероссийской конференции Российского историко-правового общества. Самара, 2001. С. 70-73.

8. Воробьева В.Ю. Институт выборов представительных органов власти в России XX - начала XXI вв: Историко-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 164 с.

9. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.12.1939г. «О порядке подведения итогов голосования по выборам в местные Советы депутатов трудящихся» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения – 30. 11. 2021 г.).

10. Сорокина Н.В. Особенности формирования кадрового состава сельских Советов Сталинградской области на основе выборов в местные органы государственной власти 1939 года // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 8. С. 49-54.

11. СССР. Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся 1939 г. Цифровой сборник. М.: Изд-во ВС РСФСР, 1941. 80 с.

12. Ильин А.С. Сталинский блок партийцев и беспартийных 1939 года // Мемориал. Красноярск / <https://memorial.krsk.ru/Articles/2012/2012Пin.htm> (дата обращения: 29.11. 2021 г.).

Оригинальность 78%

